

СОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯЗЫКА И СИНЕРГЕТИКИ

CONSCIOUSNESS THROUGH THE PRISM OF LANGUAGE AND SYNERGETICS

G. Parshikova

Summary. The article shows the connection between language and consciousness as self-organizing, non-equilibrium systems actively interacting with the external environment. The main provisions of their interrelation are revealed and substantiated, the features and properties of consciousness and language are analyzed. The main methods of knowledge representation, synergetics, nonlinearity, complexity, self-organization are considered and applied. The inextricable link between language and consciousness is underlined.

Keywords: Language, synergetics, fluctuations, attractor, frame, reflection.

Паршикова Галина Васильевна

К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВПО Брянский государственный
технический университет
parshikovagalina@yandex.ru

Аннотация. В статье показана связь языка и сознания, как самоорганизующихся, неравновесных систем, активно взаимодействующих с внешней средой. Выявлены и обоснованы основные положения их взаимосвязи, проанализированы особенности и свойства сознания и языка. Рассматриваются и применяются основные методы представления знаний, синергетики, нелинейности, сложности, самоорганизации. Подчеркивается неразрывная связь языка и сознания.

Ключевые слова: Язык, синергетика, флуктуации, аттрактор, фрейм, рефлексия.

Исследованию сознания, его природе посвящены тысячи трудов, однако вряд ли можно пребывать в уверенности, что сказано уже достаточно, тайная роль сознания раскрыта с исчерпывающей полнотой и можно подвести черту.

Одним из условий вероятности формирования и активации сознания является способность посредством языка заявить о своем самостоятельном бытии. Посредством языка, коммуникации человек приобретает способность к самосознанию, рефлексии. Язык содействует осознанию индивидом своих действий, поступков и самого себя в социуме.

Язык представляет собой средство общения, передачи идей и размышлений, т.е. выполняет коммуникативную функцию. Мысли не могут быть выражены без материального обрамления, в качестве материального, сенсуального обрамления мысли выступает язык. При мышлении не вслух, а внутрь себя, мысль также облачается в языковые формы. По словам М. Хайдеггера «Язык основывается в молчании». [1] Язык выступает в качестве инструмента накопления знаний, передачи и обработки информации, развития сознания. Облекая в языковые формы наши знания, чувства и идеи, мы даем им новую жизнь, оформляем как материальное бытие, вследствие чего они получают возможность быть представленными миру, возможность стать достоянием других людей, сохранить преемственность поколений.

С помощью языка создаются модели внешнего мира. Язык — это знаковая, информационная система с объективными устойчивыми связями и отношениями,

но в то же время — это открытая система, динамическая, нелинейная, неравновесная, чье формирование, эволюция взаимосвязана не только с имманентными атрибутами объекта, но и с внешними условиями индивида. Открытость языка создается посредством двух базовых функций — коммуникативной и когнитивной.

Рождаясь и развиваясь в социуме, в процессе коммуникации, язык представляет из себя объективное явление, т.е. язык есть результат, созданный обществом, однако он существует независимо от отдельных людей. Система языка не может быть рассмотрена, как противопоставление остальному миру. Она — его часть, продукт коэволюции (совместного развития) биологических, психических, социальных и культурных систем [2].

Язык собирательное, групповое творение, в рамках которого мы мыслим, существуем с первых дней жизни, поэтому осознать истину, действительность и бытие без обращения к языку не представляется возможным. Язык — это воплощение субъективного мышления, эмоций и чувств [2]. Предвосхищая начало интеллектуального процесса, метафоричность дает импульс новым идеям, образам. По словам Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова «всякое новое знание рождается через метафору, предстает поначалу в метафорической форме», и именно метафора «создает широкую, свободную для различных толкований и перетолкований основу для кристаллизации новых структур знания» [3].

Метафора, согласно М. Минскому, «способствует образованию межфреймовых связей, обладающих большим эвристическим потенциалом» [4]. Язык — это

не только средство, инструмент общения или познания, но и способ фиксации взаимодействия материи и сознания. Язык, как когнитивное явление, не только передает, воспроизводит информацию о мире, но и помогает организовать, усовершенствовать, рационализировать информацию и способы её представления, и создает условия для прохождения коммуникативных процессов, в процессе которых транслируются и используются знания и структура, содержащая эти знания и накопленную информацию. Подобно человеческому мышлению, образ, возникающий в сознании, не строится заново, а уже готовый извлекается из фреймовой структуры [5].

Совершенствование информационных систем, интеллектуальных диалоговых систем, нейронных сетей, экспертных систем, ориентированных на решение функциональных задач, обратило внимание на проблему представления знаний в аналогичных системах. Используя небольшой объем памяти, интеллектуальные системы хранят большое количество информации, которая используется во время работы системы. С помощью фреймовой организации можно решить эту проблему. Привлечение фреймовых структур также помогает объяснить способы формирования различных смыслов на функциональном уровне [5].

Язык есть неотъемлемая «часть мысли, сознания», однако так же «является основой мысли» и «орудием сознания». Наличествующую языковую реальность индивид обнаруживает с первых минут жизни, вместе с ней происходит становление личности, посредством ее осваиваются первосмыслы. Каждое новое поколение получает язык уже определенный, сформированный предыдущими поколениями, познает и осваивает его, т.е. постигает азы коммуникации.

Языковые знаки воспринимаются так же, как и иные события окружающей действительности, т.е. как стимулятор, воздействующий на органы чувств. Специфика явлений языка состоит в том, что они отражают формализованное в звуках отражение индивидами других явлений, сформулированные итоги жизненного пути и приобретенного опыта.

Л. Витгенштейн утверждал, что у любого из нас наличествует «некоторый набор доопытных установок, которые имеют условный характер» [6]. Определенные характеристики окружающего мира преобразуются в зависимости от ряда факторов: имеющегося чувственного опыта, рефлексивной деятельности и т.д. Индивид интерпретирует произошедшие события посредством феноменального опыта, полученного в результате взаимодействия, обратной связи с внешней средой. По словам В. Гумбольдта, «самое существенное ... это не смешение, а четкое разграничение вещи и формы, предмета и отношения». Язык способствует классификации в мышлении

различных типов субъективного и объективного, что оставляет отпечаток на рефлексии, самосознании. [7]

По мере развития коммуникации, трудовых, социальных связей индивидов друг с другом в совокупности с языком возникает особая форма отражения действительности — это сознание. Сознание и язык имеют неразрывную связь, однако единство языка и мышления отнюдь не указывает на их тождественность.

Человека следует рассматривать как сложную самоорганизующуюся систему, находящуюся в процессе непрерывного динамического изменения под воздействием информационных потоков окружающей среды. Синергетика отличается неповторимыми научными средствами изучения неклассических ситуаций, взаимосвязанных с нелинейностью, неоднозначностью, обращением к фрактальной и дробной размерности. Аналогичная картина наблюдается и в языке.

Контекст парадигмы сложности обусловил полиморфность методов анализа, а онтогенез нелинейной динамики дал научную базу и открыл новые горизонты для осмысления связи языка и сознания. Звуковые воздействия и отклик, вызываемый после их восприятия, являются одной из форм познания мира, а остальные формы коммуникации и типы сознания составляют единые, неделимые области бытия, краеугольным камнем которого является системная природа.

Функции языка сопряжены с социальными агентами — обновляющимся внешним миром и изменяющейся коммуникативной средой, поэтому язык соответствует новым потребностям социума и адаптируется к очередным изменениям. Систематическое столкновение неиссякаемости познания мира с локализованностью языка является внешним воздействием, провоцирующим скачкообразные трансформации языковой системы непосредственно тогда, когда преумножение количественных показателей обращается с запросом о качественной перестройке системы — самоорганизации. При этом язык представляет собой самоорганизующуюся систему, ликвидирующую скачкообразные флуктуации.

Система языка исследуется не в состоянии гомеостаза, а в процессе эволюции, наблюдается во время переходных процессов, в то время как система языка, какие-либо подсистемы или элементы подсистем качественно модифицируют свое поведение под воздействием сложной интеракции различных механизмов, в том числе и под воздействием внешних факторов. Язык и сознание, как гетерогенные нелинейные самоорганизующиеся систем, в процессе эволюции и трансформации попадают в область притяжения аттрактора, который выступает квазистойчивым состоянием для сепаратных частей каждой из систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. — М.: Академический проект, 2005. — 526 с.
2. Паршикова, Г. В. Лингвистический концепт и качественное содержание ментальных состояний в объективизации природы сознания // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: научный журнал. — 2015. — № 1. — Том 2. Философия. — С. 70–79.
3. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — СПб.: Алетейя, 2002—414 с.
4. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. — М.: Мир, 1979. — 118 с.
5. Паршикова, Г. В. Моделирование сознания: от фреймового подхода к голографической парадигме // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». — 2015. — № 2. — С. 11–16.
6. Микешина, Л. А. Философия науки: эпистемология. Методология. Культура / Л. А. Микешина. — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. — 445 с.
7. Новая философская энциклопедия в 4-х томах/ Научно-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2000. — Т. 1–4. — 2659 с.

© Паршикова Галина Васильевна (parshikovagalina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Брянск